

ставил «Цитадель славы» — произведение молодого белорусского драматурга К. Губаревича, «Жаворонки поют» — последнюю пьесу К. Крапивы, «Семью» И. Попова и «Калиновую рощу» А. Корнейчука. Три первых спектакля поставлены народным артистом БССР К. Санниковым, много лет работающим в Театре имени Янки Купалы, «Калиновая роща» — дипломная работа выпускника московского ГИТИС П. Сушко, впервые пришедшего в этот театр.

Эти спектакли далеко не равноценны по своим художественным качествам, но все они поднимают большие и интересные вопросы, свидетельствуют о тесной связи театра с жизнью. Различные по тематике, по режиссерскому «почерку», эти спектакли объединены общими идейно-эстетическими устремлениями, характерными для передового советского театрального искусства. В каждом из них режиссура стремится прежде всего раскрыть основную идею пьесы, правду изображаемой в ней жизни не путем придумывания эффектных мизансцен и деталей, демонстрирующих самодовлеющую фантазию и сценическую изобретательность, а путем воплощения идеи в глубоких, реалистических образах.

Однако режиссура театра не всегда последовательна и настойчива в борьбе за актерский ансамбль, за глубокое и верное воплощение идеи спектакля каждым исполнителем в каждом моменте сценической жизни роли, развития образа. Поэтому даже в спектаклях, жизненно верно решенных режиссурой, — а именно такие спектакли составляют основу репертуара театра, — попадаются роли и сцены, вносящие в них разноречивые, вносящие элементы противоречивости в режиссерский образ спектакля.

...За открывшимся занавесом возникает огромный силуэт массивного, безобразного монумента Александра III, символизирующего собой всю тупость и тяжесть александровского царствования. Глухо звеня кандалами, проходит в полумраке вереница колодчиков с протяжной арестантской песней. Конвойные старательно подгоняют отстающих. Песня постепенно стихает вдали. Этот режиссерский пролог к «Семье» — не просто «живая картина», эффектно предвещающая спектакль, а конкретное историческое вступление, передающее атмосферу эпохи александровской реакции. Так сразу подчеркивается социальная тема спектакля.

В спектакле прекрасно передано ощущение жизни небольшого провинциального города, где все знают друг друга, где новости передаются с телеграфной быстротой. Но не бытовые подробности жизни одного из городов Российской империи сосредоточили на себе внимание режиссера. С первых же слов он четко выявляет основную тему спектакля — тему борьбы с царским гнетом, тему определения пути, по которому нужно идти в этой борьбе. В спектакле чувствуется масштаб происходящих событий, хотя он и не подчеркивается чисто-внешними средствами. Именно благодаря жизненной конкретности режиссерского замысла и актерского воплощения за эпизодом жизни Александра Ульянова чувствуется крах всего народничества, за отказом тихого, деликатного Черненко (засл. арт. БССР Б. Ямпольский) от своих «благих порывов» — трусость и пассивность той части либеральной интеллигенции, которая усталась сладко-скорбными стихами Надсона и уклонялась от борьбы. В спектакле белорусского театра нет второстепенных действующих лиц, не участвующих в борьбе. Каждый образ спектакля наполнен своим историческим, предельно конкретным содержанием, каждый образ режиссура стремится наполнить верным ощущением исторической правды. Поэтому, в частности, так удался в спектакле образ учительницы Кашкадамовой (засл. арт. БССР С. Станюта). Актриса сумела наполнить довольно бледный драматургический образ «вестницы», приносящей различные новости в семью Ульяновых, живым содержанием.

В роли Марии Александровны Ульяновой выступает народная артистка БССР Г. Галина. Роль сыграна ею очень сдержанно, но за этой сдержанностью ни на минуту не исчезает ощущение огромной душевной силы, «ульяновской» воли этой героини. За сценой зарыдала Кашкадамова, сказала: «Саша арестован». Через секунду появляется Ульянова — смертельно бледная, но уже овладевшая собой, уже знающая, что нужно делать. Г. Галина не наигрывает горе своей героини, а наоборот, скрывает его за внешним спокойствием, за размеренным голосом, за вежливостью с палачами сына. Одинаково сдержанно и непреклонно отвечает она Горскому, предлагающему «пересидеть» тревожное время в Симбирске, и директору департамента полиции Дурново, уговаривающему ее заставить сына выдать товарищей.